

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.19.59.021

Исследование стратегии развития «Один пояс – один путь»**Ван Чун**

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 67,
e-mail: jihao123@yandex.com

Аннотация

Китай является достаточно динамичным и мощным государством, которое в последнее время демонстрирует высокие темпы роста ВВП, международной торговли и политического влияния на мировой арене. Достигалось это на протяжении нескольких десятилетий. Буквально до 2010 года страна на протяжении 30 лет сначала ориентировалась исключительно на развитие промышленности, активно привлекая инвесторов дешевой рабочей силой, низкой стоимостью местной валюты. А после того, как ей удалось сделать собственную экономику устойчивой, заимствовать многие западные технологии, нарастить «человеческий» потенциал, КНР заговорил о себе, как об одно из претендентов на мировое лидерство. И это сейчас не подвергается сомнениям ни со стороны экономических и политических экспертов, ни со стороны лидеров других стран. При этом экономический успех Китая можно оценивать как успешную реализацию программы «Один пояс – один путь». Все ее программные пункты были ориентированы на внешнеэкономическое влияние, развитие смежных отраслей, укрепление национальной валюты. Но реализовывались эти глобальные проекты исключительно на внутреннем развитии. Правительство Китая поставило перед собой задачу (и успешно ее решило) – сделать однородную экономическую, социальную, культурную программу внутри всех регионов. И базировалось это на степени урбанизации. После того, как внутри страны удалось решить ряд противоречий, перед КНР открылись более далекие перспективы – выход на мировую арену в качестве сильного игрока.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Чун. Исследование стратегии развития «Один пояс – один путь» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 179-187. DOI: 10.34670/AR.2022.19.59.021

Ключевые слова

Экономика, развитие, программа, индустриализация, строительство, сектор, валюта, связи, отношения.

Введение

Основная цель данного исследования заключается в анализе программного документа «Один пояс – один путь» с целью выявления приоритетных путей решения глобальных проблем по выходу Китая в государства, которые причислены мировым сообществом к лидирующим. Оценить, на какие действия опирается экономика и политика при преодолении кризисных ситуаций, устранении дисбалансов в разных сферах и отраслях. Определить, какие проблемные ситуации могут возникнуть в КНР. Какие из них относятся к регулируемым внутренними силами, а какие относятся к внешнему воздействию, которое становится более непредсказуемым влияющим фактором.

Методы исследования. Анализ программных пунктов с учетом главенствующих идей и целей. Оценка приоритетности заявляемых задач и путей их решения. Синтез полученных данных с целью переноса результата исследования на поиск проблемных секторов.

Основная часть

Сегодняшние глобализационные процессы во всем мире выявляют совершенно новые и неожиданные ситуации и развития, которые невозможно оценивать и анализировать в отрыве от общих ситуаций и перспектив как по каждой стране конкретно, так и с упором на определенные регионы (так называемые зоны влияния). Распавшийся в свое время двуполярный мир – на концах которого стояли противоборствующие США и СССР – теперь вновь становится наиболее актуальным с точки зрения перспектив развития на ближайшие десятилетия. Но теперь акцентные точки несколько смещены – теперь Соединенным Штатам Америки все более активно начинает противостоять КНР [Ван Чжиюань, 2016]. Китай в попытках своего развития и опираясь на ту мощь, которая представлена не только численностью народонаселения, но и темпами экономического и социального роста, становится настоящим вызовом для США. Но стоит однозначно отметить, что говорить сейчас о доминировании «Азиатского тигра» преждевременно. Но при этом все аналитики прекрасно понимают, что если исключить форс-мажорные обстоятельства, то в ближайшие 10-30 лет эта страна сможет выйти на уровень развития США по многим параметрам, начиная от военной мощи, заканчивая уровнем экономического развития.

Но чтобы данные показатели действительно смогли достигнуть той планки, которая намечена китайским правительством, были разработаны специальные программы. Их главная суть заключалась в том, что выйти на новый международный уровень развития можно только за счет региональных изменений, как в экономических, так и в социальных отраслях. И опираясь на эту установку, в 2010 году китайским правительством была предложена государственная программа под названием «Государственный план новой урбанизации». Сначала данный план был разработан только на бумаге, для оценки его специалистами из разных отраслей. А непосредственно к практической реализации приступили только через несколько лет. Периодом его действия был указан срок, начиная с 2014 года. Первоначальная дата окончания программы была зафиксирована на 2020 год. Но, в последствии, его действие было продлено и после указанной даты.

Исходя из самого названия проекта становится очевидно, что он был рассчитан на внедрение китайской экономики в мировую. И это встраивание должно было проходить по самым разным отраслям. Но основная цель, которую ставило перед собой правительство КНР – это внутреннее

развитие страны с выравниванием инфраструктуры внутри всех границ. Именно на мощную экономику, промышленность, социальную и культурную базу должна была опираться страна для:

- Выхода на международные рынки.
- Укрепления своей позиции с точки зрения лидера.
- Интенсивного влияния не только на соседствующие страны, но также и на другие регионы земного шара.

Именно по этой причине, анализировать не только суть программы «Один пояс – один путь», но и ее этапы развития, нужно именно с отправной точки. А она кроется в равноценном развитии всех регионов Китая и выведении политики производственных мощностей на уровень экспортного ориентирования.

За последние 30 лет экономика КНР испытывала устойчивый рост – этому государству удалось преодолеть большое количество шагов, направленных, в первую очередь, на преодоление бедности внутри государства, а потом и на бурный рост разных отраслей. Но здесь не обошлось без определенных просчетов, которые было решено устранить.

Так, оценивая западные и восточные регионы страны, а точнее их уровень экономического и социального развития, власти еще в 2010 году пришли к неутешительным выводам, что ресурсная база, а соответственно и все остальные блага цивилизации оказались неравномерно распределенными. Восточные части имели по состоянию на 2015 год уровень ВВП почти в 3 раза больше, чем в западной части страны. Также неравномерно были распределены показатели:

- Располагаемого дохода жителей.
- Вырабатываемой добавленной стоимости.
- Развитости отраслевой структуры.

Это неизменно приводило к социальным перекосам, которые выражались в целом наборе проблем, начиная от более низкого уровня образования и медицинского обслуживания, до дальнейшей возможности жителей интенсивно участвовать в развитии определенной отрасли промышленности и страны в целом.

Опираясь на указанные недостатки в экономическом и социальном развитии страны по состоянию на 2010 год, в программе «Один пояс – один путь» был выделен рецепт, который позволял решать проблему возникшего экономического дисбаланса между восточными и западными регионами Китая [Общественные блага..., 2015, 140]. В первую очередь, специалисты в данном программном решении указали на то, что необходимо устранить разрыв между востоком и западом можно устранить или существенно сократить путем интеграции городов и сельских районов. Это так называемый этап новой урбанизации. И здесь китайцы пошли по давно проторенному пути. Ими были предложены следующие шаги, по устранению дисбаланса:

Строительство и расширение городов

Подведение всей необходимой инфраструктуры, которая бы удовлетворяла не только заложенные на этапе проектирования потребности агломерации. Но и была бы направлена на возможность ее дальнейшего расширения, связанного с возможным увеличением жителей как на постоянной основе, так и с учетом сезонных колебаний.

Налаживание необходимых средств связи, позволяющих оперативно обмениваться информацией не только внутри агломерации, но и совершить все необходимые действия с

разными регионами страны и в перспективе – с другими государствами мира. Стоит отметить, что этот пункт представляет собой особую важность. Ведь нельзя забывать о том, что степень «свободы» интернета, а значит и быстрота коммуникации в разных сферах частной деятельности и ведения бизнеса, в особенности с другими государствами, в Китае не находится на высшем уровне. Все это обусловлено определенной степенью закрытости не только социальных сетей, но также и глобальной сети Интернет.

Решение перечисленного комплекса вопросов, прописанных в программе «Один пояс – один путь», должно было привести к существенному ускорению степени урбанизации Китая [Венг Донг-Лин, 2016]. И расчеты, а также активно реализуемые меры, действительно привели к увеличению этого показателя. По состоянию на 2020 год степень урбанизации в КНР достигла почти 59%. Все это потребовало дополнительных инвестиций, которые по оценке экономистов сначала составляли не менее 40 триллионов юаней. Но в итоге вылились в более крупную сумму – официально заявляется о 43,3 триллиона юаней, вложенных в оптимизацию внутригосударственного развития отдельных инфраструктурных составляющих [Лю Гобинь, 2015, 186]. А по мнению некоторых экспертов эта сумма, с учетом привлеченных сторонних средств почти в 1,5 раза превышает указанную цифру.

Но не стоит думать, что программа «Один пояс – один путь» была направлена исключительно на выравнивание внутриэкономической ситуации и внесение большей стабильности с точки зрения социального баланса разных регионов. Все это реализовывалось с одной-единственной целью – выход на мировые рынки. Причем, Китай в этом случае должен был занимать позицию лидера, способного интенсивно влиять на макроэкономические факторы и показатели. И в первую очередь правительство ориентировалась на то, чтобы уйти от системы внешнего контроля, снизить тарифные барьеры, нарастить международную торговлю, ориентируясь на снижение зависимости от иностранных рынков. Китай поставил перед собой задачу – стать экспортно-ориентированным государством, которое способно предлагать мировому рынку не только качественную готовую продукцию по конкурентной цене, но и новейшие технологии, выходя, таким образом, на новый постиндустриальный уровень развития.

А здесь уже было не обойтись одной реорганизацией и снижением неравенства между отдельными внутренними локациями самого Китая. Помимо указанных высших инфраструктурных изменений, было принято решение о совершенствовании и развитии следующих сфер:

Налаживание морской инфраструктуры, с установлением бесперебойно работающих маршрутов через Южно-Тихоокеанский регион, а также более локально через Южно-Китайское море. А второй морской путь был ориентирован на трансферы через Индийский океан.

С целью совершенствования торговли внутри стран ЕАЭС, было принято решение о строительстве новых железнодорожных магистралей, а также о модернизации тех, которые уже находились в эксплуатации. В результате объединения стыкового узла по северному направлению ЭПШП, Транссибирской и Байкало-Амурской магистрали, удалось привлечь к поставкам товаров Беларусь и Казахстан [Фэн Хэ, 2015]. Тем самым был налажен поток китайских товаров на европейский рынок.

Но на этом распространение железнодорожных ветвей не ограничилось. И это четко показывает то, насколько Китай хочет распространить свое влияние. Уже в самой концепции и своих заявлениях он демонстрирует, что круг его приоритетов разрастается существенно дальше, чем граничащие государства. Так, в 2017 году была введена в эксплуатацию железная

дорога Момбаса-Найроби. И, хотя это может показаться на первый взгляд – оторванной инициативой, на самом деле ситуация выглядит более при детальном анализе. Именно этот железнодорожный путь позволяет соединить столицу страны (Кении) с портом Момбаса. А через данный хаб будет налажена торговля Китая с разными государствами Африки. При этом благодаря финансовым вливаниям «азиатских тигров» в Кении удалось создать более 45.000 рабочих мест.

Для реализации современных проектов, включая высокотехнологичные, было принято решение о международном сотрудничестве в сфере образования. Для этого весной 2015 года был создан Университетский Альянс, который включил в инициативы Нового Шелкового пути. На данный момент в него входят более 130 высших учебных заведений, объединенных общими целями в разных сферах образования. Стоит отметить, чтобы в это объединение вошли более 30 стран.

Еще одной сферой, которую Китай включил как приоритетную концепцию своего международного развития, стал туризм.

Если оценивать вовлеченность стран в проект «Один пояс – один путь», то можно сразу оценить, на кого рассчитывает Китай не только в сфере международного сотрудничества, но и на чьи «плечи» в последствии он будет опираться для того, чтобы подняться на совершенно иной уровень собственного развития и на международной арене. Так, подписи под данным соглашением поставили большинство стран Азиатского региона, вся Африка и Мадагаскар, преимущественно страны Восточной Европы, небольшие островные государства Океании и Новая Зеландия, некоторые страны южной Америки (исключая Бразилию и страны северо-западного региона континента). Что касается Австралии и Северной Америки, то в сотрудничество с Китаем влились только страны Карибского бассейна, такие как Антигуа и Барбуда, Барбадос, Ямайка, Куба, Панама и ряд других.

Исходя из списка стран-подписантов становится очевидным, что внешняя политика, проводимая Китаем с точки зрения реализации программы «Один пояс – один путь» векторно направлена сразу в несколько сторон. Но опирается она исключительно на выравнивание внутренней ситуации в стране. А уже после того, как удалось устранить или максимально возможно нивелировать некоторые внутригосударственные дисбалансные показатели, Китай перешел к международной экономической интеграции. При этом он ориентируется не только на региональное сотрудничество, но и делает все возможное для того, чтобы заявить о себе, как о глобальном мировом игроке.

Но, несмотря на столь широкие перспективы и успешную реализацию части пунктов плана, здесь есть и свои «подводные камни», которые необходимо более детально прорабатывать [Цзоу Цзя, 2015]. И члены правительства Китая, осознавая эти нюансы, делают все возможное для того, чтобы преодолеть возникающие проблемы. А их список действительно обширен. И работа здесь требуется комплексная и достаточно интенсивная, чтобы не допустить скатывания в нулевой или отрицательный рост ВВП Китая. Так, за период, начиная с 2020 года, Китая столкнулся:

С критическим снижением роста ВВП. В первую очередь это вызвано частичным нарушением логистических цепочек вследствие пандемии.

Инфляция также растет, и за 2 последних года варьируется около 3,5%. При этом, учитывая сегодняшнюю ситуацию с политической нестабильностью ожидаются еще более худшие показатели за 2022 год.

Кризис строительной отрасли также стал существенным показателем, вносящим деструктивный вклад в комплексное развитие экономики страны. Так на 2021 год ощущается

существенный спад с точки зрения продажи земельных участков и пикирующее сокращение темпов роста строительства. И здесь не стоит скидывать со счетов ту связь, которую можно установить между принятой программой развития «Один пояс – один путь» и тем коллапсом, который возник из-за 2 «строительных» факторов. Пекин замедлит темпы кредитования в сфере приобретения и строительства недвижимости. Основной целью здесь выступили причины, направленные на снижение финансовых рисков. А впоследствии технический дефолт объявил многопрофильный китайский инвестиционный холдинг, являющийся крупнейшим оператором жилой недвижимости – Evergrande. Все это в совокупности привело к очень резкому, обвальному во времени снижению не только темпов роста строительства жилья, но и его приобретения, как внутри страны, так и иностранными гражданами. При этом не стоит забывать, что на долю сектора недвижимости в Китае приходится 25% ВВП. Именно поэтому такое резкое проседание в этой сфере, потянуло за собой вниз и сопутствующие отрасли.

Ими стали производители металлической арматуры и другого соответствующего расходного материала, цементные заводы, компании по выпуску строительной техники. Хотя последние испытали на себе не прямое воздействие, а так называемый «aftershock» – отложенные последствия кризиса. Поэтому и далее можно будет ожидать проблемы в таких отраслях, как металлургия, сырьевая база и ряд товарных секторов.

Также в 2021 году Китай испытывал проблемы в угольной сфере по причине резкого роста этого сырья. Но здесь ситуация, вполне вероятно, коренным образом изменится в 2022 году. И вызвано это в первую очередь тем, что ряд государств Европы, Северной Америки, Японии отказываются приобретать российский уголь по санкционным причинам. Китай же может перехватить инициативу, предлагая свою цену на этот энергетический ресурс, восполняя определенные потери на предыдущих этапах развития своей экономики.

Дополнительно имеется и ряд проблем с точки зрения формирования юаня, как международной валюты. К сожалению, на данный момент это средство не входит еще и в список резервных валют. Этому способствует тот факт, что правительству Китая не удалось реализовать некоторые требования, предъявляемые международными организациями, включая МВФ.

Заключение

Подводя итог под данным исследованием, необходимо отметить, что темпы роста Китая, особенно в сравнении с экономикой других государств, выглядят достаточно впечатляюще. И это даже несмотря на определенную «просадку», вызванную рядом внешних факторов и невозможностью реализовать некоторые программы на коротком временном промежутке. При этом всего лишь за несколько лет в стране удалось нивелировать дисбаланс между развитием регионов, сформировать не только комфортную и качественную транспортную и коммуникационную сеть, но еще и активно выходить на международные рынки. При этом «взгляд в будущее» у правительства Китая явно направлен на более высокотехнологичные, а не ресурсозатратные (с точки зрения природных ископаемых) сферы. Но здесь, в силу определенных внешних неконтролируемых обстоятельств, перед страной становится ряд вызовов, которые они должны преодолеть для недопущения остановки темпов развития. Какими средствами это будет достигаться – проанализировать сейчас не предоставляется возможным в силу развивающихся событий. Но то, что ориентация всех экономических усилий страны направлена на расширение собственного влияния, становится очевидно и неоспоримо

при оценке тех торговых связей, которые Китай пытается наладить на протяжении последних 10-15 лет. И делает это весьма успешно, базируясь исключительно на экономическом и социальном развитии населения своей страны.

Библиография

1. Ван Чжюань. Экономический пояс Шелкового пути // Международный фон, пространственное расширение и стратегический подтекст. Форум Северо-Восточной Азии, 2016.
2. Венг Донг-Лин. По пути построения финансовой поддержки и сотрудничества риск для изучения. Форум Северо-Восточной Азии, 2016.
3. Ву Пэн. Анализ на основе урбанизации и промышленной структуры городских и сельских регионов. Разрыв в доходах // Бизнес-исследования. 2016. № 2. С. 34-39.
4. Козин М.Н., Ревин В.В., Скубрий Е.В. Экономический механизм интегрированной системы обеспечения национальной безопасности государства. М.: Перо, 2016. 147 с.
5. Линде А.Н. Значение феноменологического подхода к коммуникации (в сравнении с системно-функциональной теорией) // Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. М., 2015. С. 88-97.
6. Линде А.Н. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса в контексте современной теории политической коммуникации (теоретико-методологический анализ): дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. 187 с.
7. Линде А.Н. Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2. № 2. С. 82-98.
8. Лю Гобинь. На основе экологической точки зрения цивилизации новой урбанизации и новых исследований сельского строительства // Общественные науки провинции Шаньдун. 2015. 07. С. 182-187.
9. Лю Цзяньпин, Сюй дей-Тан. Сельская урбанизация населения: «атипичные» явления и их причины // Бизнес-Исследования. 2015. С. 123-156.
10. Общественные блага – перспектива «по пути» // Мировая экономика и политика. 2015. 06. С. 138-155.
11. Сун Хуэй, Емегенова Э.А. Концепция «Один пояс – один путь» и исследование стратегии развития новой урбанизации // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 126-135.
12. Фэн Хэ. Китайская логика глобального развития «Пояса и пути». Пекин, 2015.
13. Цзоу Цзя. Китай и «Один пояс, один путь» стран по структуре торговли и экономического вклада. 2015.
14. Щербинина А.Г. Содержание концепции стратегической отчетности, ее формирование и назначение в различных сферах бизнеса // Modern Economy Success. 2019. № 4. С. 109-112.
15. Щербинина А.Г. Финансовая стратегия как фактор противодействия угрозам экономической безопасности коммерческого банка // Modern Economy Success. 2019. № 3. С. 47-50.

“One Belt, One Road” development strategy study

Chun Wang

Postgraduate,

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67, Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: jihao123@yandex.com

Abstract

China is a fairly dynamic and powerful state, which has recently demonstrated high rates of GDP growth, international trade and political influence on the world stage. This has been achieved over several decades. Literally until 2010, 30 years the country initially focused exclusively on the development of industry, actively attracting investors with cheap labor and the low cost of the local currency. And after it manage to make its own economy sustainable, borrow many Western technologies and increase its human potential, China started talking about itself as one of the

contenders for world leadership. And this is now not questioned either by economic and political experts, or by the leaders of other countries. At the same time China's economic successes can be assessed as a successful implementation of the “One belt, one road” program. All of its program items were focused on foreign economic influence, the development of related industries and the strengthening of the national currency. But these global projects will be implemented exclusively on the basis of internal development. The Chinese government set itself the task (and successfully solved it) – to make a homogeneous economic, social, cultural program within all regions. And it was based on the degree of urbanization. After a number of contradictions were resolved within the country, more distant prospects opened up for the PRC – entering the world arena as a strong player.

For citation

Wang Chun (2022) Issledovanie strategii razvitiya “Odin poyas – odin put” [“One Belt, One Road” development strategy study]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 179-187. DOI: 10.34670/AR.2022.19.59.021

Keywords

Economy, development, program, industrialization, construction, sector, currency, connections, relations.

References

1. Feng Hae (2105) *Kitaiskaya logika global'nogo razvitiya «Poyasa i puti»* [China's Belt and Road Global Development Logic]. Beijing.
2. Kozin M.N., Revin V.V., Skubrii E.V. (2016) *Ekonomicheskii mekhanizm integrirovannoi sistemy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti gosudarstva* [Economic mechanism of the integrated system of national security of the state]. Moscow: Pero Publ.
3. Linde A.N. (2017) *Kontseptsiya deliberativnoi demokratii Yu. Khabermasa v kontekste sovremennoi teorii politicheskoi kommunikatsii (teoretiko-metodologicheskii analiz). Doct. Dis.* [The concept of deliberative democracy of Yu. Habermas in the context of the modern theory of political communication (theoretical and methodological analysis). Doct. Dis.]. Moscow.
4. Linde A.N. (2017) Problema otnosheniya gumanisticheskogo i tekhnologicheskogo napravlenii v teorii sotsial'no-politicheskoi kommunikatsii [The problem of the relationship of humanistic and technological directions in the theory of socio-political communication]. *Kommunikatsii. Media. Dizain* [Communications. Media. Design], 2, 2, pp. 82-98.
5. Linde A.N. (2015) Znachenie fenomenologicheskogo podkhoda k kommunikatsii (v sravnenii s sistemno-funktsional'noi teoriei) [The value of the phenomenological approach to communication (in comparison with system-functional theory)]. In: *Kommunikatsiya kak distsiplina i oblast' znaniya v sovremennom mire: dialog podkhodov* [Communication as a discipline and field of knowledge in the modern world: a dialogue of approaches]. Moscow.
6. Liu Gobin (2015) Na osnove ekologicheskoi tochki zreniya tsivilizatsii novoi urbanizatsii i novykh issledovaniy sel'skogo stroitel'stva [On the basis of the ecological point of view of the civilization of the new urbanization and new studies of rural construction]. *Obshchestvennye nauki provintsii Shan'dun* [Social Sciences of Shandong Province], 07, pp. 182-187.
7. Liu Jianping, Xu Dei-Tang (2015) Sel'skaya urbanizatsiya naseleniya: «atipichnye» yavleniya i ikh prichiny [Rural urbanization of the population: atypical phenomena and their causes]. *Biznes-Issledovaniya* [Business Research], pp. 123-156.
8. (2015) Obshchestvennye blaga – perspektiva «po puti» [Public goods – the prospect “along the way”]. *Mirovaya ekonomika i politika* [World Economy and Politics], 06, pp. 138-155.
9. Shcherbinina A.G. (2019) Finansovaya strategiya kak faktor protivodeistviya ugrozam ekonomicheskoi bezopasnosti kommercheskogo banka [Financial strategy as a factor in counteracting threats to the economic security of a commercial bank]. *Modern Economy Success*, 3, pp. 47-50.
10. Shcherbinina A.G. (2019) Soderzhanie kontseptsii strategicheskoi otchetnosti, ee formirovanie i naznachenie v razlichnykh sferakh biznesa [The content of the concept of strategic reporting, its formation and purpose in various areas of business]. *Modern Economy Success*, 4, pp. 109-112.
11. Sun Hui, Emegenova E.A. (2017) Kontseptsiya «Odin poyas – odin put'» i issledovanie strategii razvitiya novoi

-
- urbanizatsii [The concept of “One Belt, One Road” and the study of the strategy of development of new urbanization]. *Epokha nauki* [Epoch of Science], 12, pp. 126-135.
12. Wang Zhiyuan (2016) Ekonomicheskii poyas Shelkovogo puti [Silk Road Economic Belt]. In: *Mezhdunarodnyi fon, prostranstvennoe rasshirenie i strategicheskii podtekst* [International Background, Spatial Expansion and Strategic Context]. Northeast Asia Forum.
 13. Weng Dong-Lin (2016) Po puti postroeniya finansovoi podderzhki i sotrudnichestva risk dlya izucheniya [By building financial support and cooperation risk to study]. In: *Forum Severo-Vostochnoi Azii* [Northeast Asia Forum].
 14. Wu Peng (2016) Analiz na osnove urbanizatsii i promyshlennoi struktury gorodskikh i sel'skikh regionov. Razryv v dokhodakh [Analysis based on urbanization and industrial structure of urban and rural regions. Income gap]. *Biznes-Issledovaniya* [Business Research], 2, pp. 34-39.
 15. Zou Jia (2015) *Kitai i «Odin poyas, odin put'» stran po strukture torgovli i ekonomicheskogo vklada* [China and the “One Belt, One Road” countries in terms of trade structure and economic contribution].